

Это был сильный ливень в этот осенний день, и погода стала холодней.

В дождливые дни это означало, что на травяных полях не так много работы, Хэ Тяньшу принесет немного второго е, а остальное - делать один обход вокруг полей с травами, прежде чем вернуться в свои комнаты.

Чжан Сяохуа был озабочен мыслями о своем кулачном боевом искусстве, когда Хэ Тяньшу вернулся, он тут же спросил его, какой адрес у Старейшины Юй, а затем взял зонтик и вышел во двор.

Размещение Старейшины Юй было в Цюйите. Расстоянии от внутреннего двора, где Чжан Сяохуа и остальные проживали, было намного ближе к столовой, и Чжан Сяохуа не мог не подумать, как он считал, что для его прежнего возраста его ценности были расположены ближе к столовой, а старик может испытывать трудности при ходьбе и пропустить свое питание.

В дождливый день Чжану Сяохуу стало удобнее найти Старейшину Юй, Старейшина Юй сидел в своей комнате, так как капли дождя продолжали беспрерывно лить, и когда Чжан Сяохуа постучал в дверь, его немедленно пригласили.

Комната Старейшины Юй была очень простой, она была намного более аккуратная, чем комната Чжана Сяохуа, но была еще несколько шкафов. Когда Чжан Сяохуа вошел в комнату, Старейшина Юй сидел на своей кровати, и когда он увидел, что посетителем был Чжан Сяохуа, он медленно встал с кровати и посмотрел на плечи Чжана Сяохуа, которые были мокрые от дождя, прежде чем сказать: «Чжан Сяохуа, сейчас так сильно идет дождь, что вы здесь делаете, а не отдыхаете в своей комнате? Смогли вы совершить прорыв ночью?».

Чжан Сяохуа горько улыбнулся и сказал: «Старейшина Юй, вы думаете, что я гений, который встречается раз в пятьдесят лет, просто изучая эти шестнадцать вариантов, достаточно, чтобы заняться мной всю оставшуюся жизнь, не говоря уже о последних трех вариациях, просто взгляните на мои пальцы, и вы можете все понять».

Закончив свой приговор, он поднял правую руку к лицу Старейшины Юй и попытался продемонстрировать свои пальцы.

Затем Чжан Сяохуа продолжил: «Возможно, я освою последние три позиции, как только мои правые пальцы смогут снова двигаться правильно».

Старейшина Юй также предпочел успокоить Чжана Сяохуа в тот момент, он сказал: «Вам не нужно волноваться, придет время для каждого человека, но сначала нужно перенести трудности, прежде чем достичь своих устремлений, возможно, это испытание, которое небеса создали для вас».

Чжан Сяохуа согласился и сказал: «Я читал эту строку раньше в некоторых книгах, возможно, вы правы».

Затем он наморщил лоб и сказал: «Старейшина Юй, не меняйте тему, я пришел сегодня, чтобы спросить, что вы знаете какое-то кулачное боевое искусство, как вы уже говорили».

Старейшина Юй хлопнул себя по лбу и сказал: «Посмотри на этого старика, я почти забыл об этом. Однако, когда вы будете изучать кулачные боевые искусства ...»

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Старейшина Юй, разве вы меня снова отговариваете?»

Старейшина Юй молчал.

Чжан Сяохуа сказал: «У всех есть что-то, что они преследуют, пока они живут, я приехал в город Пинъян, потому что я хотел учиться боевым искусствам, так что не было бы слишком поспешным, если я откажусь от своей цели только из-за этой травмы? Кроме того, эта травма не слишком серьезная, разве у Старейшины Юй также есть только одна правая рука? И разве ты еще не специалист по боевым искусствам в Цзянху?».

Старейшина Юй горько улыбнулся и сказал: «Я знаю, что вы вспомните об этом. На самом деле, вы все еще не знаете полной истории. Отложив в сторону травму, которую я перенес, я был второстепенным персонажем в Цзянху, и теперь, когда мне не хватает левой руки, мой авторитет уменьшился еще больше. Более того, я получил ранения только после того, как достиг своих текущих достижений в боевых искусствах, и хотя это повлияло на мои навыки боевого искусства, это не так тяжело, как в вашем случае, когда вы встречались с таким несчастьем даже до того, как полностью научились боевому искусству. Честно говоря, любое боевое искусство, которое вы узнаете сейчас, будет нелегко освоить. Как и в случае с человеком, создающим бизнес, вам будет крайне сложно получить успешное предприятие с нуля, но если у него был успешный бизнес до его неудачи, то, естественно, он снова создаст свой бизнес, и, возможно, после неудачи он станет еще более прибыльным».

Когда Чжан Сяохуа услышал слова Старейшины Юй, лицо его побледнело, как цвет неба снаружи, и через некоторое время он сказал: «Но я не хочу сдаваться».

Старейшина Юй вздохнула и сказала: «Глядя на то, как вы с ума сошли от боевых искусств, я уже догадался, что вы не захотите от них отказаться, и именно поэтому я научил вас боевому искусству мечом. Хе-хе, ты можешь делать то, что тебе нравится, на книжных полках находятся книги о кулачных боевых искусствах, я не обращался к ним за советом некоторое время».

Чжан Сяохуа подошел к книжной полке, о которой ему сказали, и действительно, на ней было много книг. После тщательного осмотра он увидел кулачные боевые искусства, руководства по боевым искусствам меча, вся коллекция была очень широкой. Однако, когда Чжан Сяохуа начал перелистывать руководства, он понял, что они были боевыми искусствами, о которых он уже читал в эскорте Лотос, и были широко распространенными кулачными боевыми искусствами в Цзянху».

Когда Старейшина Юй увидел как Чжан Сяохуа, торопливо перелистывал книги, он почувствовал себя странно и спросил: «Вы можете взять любую понравившуюся вам книгу, но не забудьте, чтобы вернуть ее мне позже».

Чжан Сяохуа повернулся и спросил: «Старейшина Юй, есть ли у вас другие кулачные боевые искусства, все это, кажется, очень распространенные боевые искусства в Цзянху».

Старейшина Юй улыбнулся и сказал: «Чжан Сяохуа, хотя эти боевые искусства обычно встречаются в Цзянху, у обычного человека не будет такого легкого доступа к ним. Вы можете выбрать одно из них наугад и прийти, чтобы найти меня, если у вас возникнут какие-либо трудности с его чтением. Что касается кулачных боевых искусств внутри секты, у меня, естественно, нет никого, поэтому вам не нужно искать их дальше. Если бы я мог научить их вам, я бы сделал это много раньше».

Чжан Сяохуа с любопытством спросил: «Можете ли вы рассказать мне, что такое боевые

искусства в вашей секте? Или просто кулачные боевые искусства?»

Старейшина Юй некоторое время размышлял, прежде чем покачал головой и сказал: «По этому поводу вы узнали бы о них раньше, если бы вам суждено было. Если нет, то вам нечего толковать, и это только приведет к тому, что вы будете более расстроены».

Он указал на кулачные руководства по боевым искусствам и сказал: «Не смотрите презрительно на эти кулачные боевые искусства, хотя они могут быть общими, но они также наиболее практичны, особенно после того, как многие годы были утончены и испытаны столькими людьми. Это уже будет значимым достижением, если вы сможете стать искусным в них».

Лицо Чжана Сяохуа покраснело, и он сказал: «Старейшина Юй, вы уже знаете о моих способностях. Я продолжаю не забывать о позиции меча, поэтому я могу изучить эти боевые искусства».

Старейшина Юй несколько раз моргнул и сказал: «В таком случае вы должны внимательно прочитать руководство по боевому искусству, чтобы вы могли запомнить его в памяти».

Чжан Сяохуа сказал: «Это не так, Старейшина Юй, неважно, я просто возьму это для своего обучения».

Понимая, что он не может убедить другую сторону, Чжан Сяохуа не пытался объяснять дальше, поэтому он взял рукописное руководство по боевому искусству с собой, не глядя на имя автора и вложив его в грудь, прежде чем попрощаться со Старейшиной и взволнованно пошел к выходу.

Старейшина Юй посмотрела на тощую фигуру Чжана Сяохуа, когда он исчез под дождем, он покачал головой и сказал тихим голосом: «Этот ребенок, он все еще упрямый».

После недавней активности в его комнате Старейшина Юй стал слишком беспокойный, чтобы продолжать сидеть, поэтому он подошел к своей кровати, рядом с книжной полкой, где стоял Чжан Сяохуа. Глядя на слой пыли на книжной полке, Старейшина Юй не мог не удивиться, он не мог вспомнить, когда в последний раз он обращался к ним. После того, как он получил травму, он потерял большую часть своей решимости и мотивации, в отличие от Чжана Сяохуа, поэтому, возможно, ему было чему поучиться у последнего?

Поразмыслив над своими мыслями и, когда он собирался развернуться, он внезапно видео, что одна книга осталась под книжной полкой, поэтому он использовал посох и аккуратно зацепил ее, это было еще одно рукопашное боевое искусство, которое упало во время того, как Чжан смотрел их.

Старейшина Юй вытер пыль на своих книгах и поставил ее обратно на книжную полку.

Чжан Сяохуа поддерживал рукописное руководство по боевому искусству на груди, держа зонтик и осторожно направился к своей комнате. Сердце его ощущалось тяжелым, реальность была не такой радужной, как его раннее ожидание, так как он ожидал найти какое-то невиданное начало боевого искусства руководство у Старейшины Юй, чтобы заполнить пробелы в его кулачном боевом искусстве, но кто бы догадался, что он вернется с пустыми руками. Этот результат был тем, чего он никогда не ожидал.

Однако, как он снова размышлял, он был естественным, поскольку библиотека эскорта Лотос была местом, где люди могли учиться боевым искусствам, поэтому ее коллекция была

обширной, тогда как коллекция Старейшины Юй была построена просто из его собственных интересов, поэтому маловероятно, что он найдет что-то новое из коллекции последнего, которой не было у эскорт-библиотеки. Собственно, было бы странно, если бы ему удалось найти что-то новое в коллекции Старейшины Юй.

Раньше он был слишком самоуверен.

Теперь, когда ситуация дошла до этого, Чжан Сяохуа снова почувствовал раздражение, где еще можно было найти другие кулачные боевые искусства, которые он еще не знал раньше?

Должен ли он перейти к секте Пяомяо?

Нет, это было слишком нереалистично.

Чуть позже Чжан Сяохуа добрался до собственного двора.

Пройдя через вход во двор, он понял, что дверь в его комнате открыта.

Чжан Сяохуа почувствовал волну недоумения, не забыл ли он закрыть дверь перед уходом? Нет, он вспомнил, как закрыл дверь, прежде чем он ушел.

Когда он подошел ближе к комнате, он услышал знакомые голоса, выходящие из комнаты, даже несмотря на то, что шум дождя затруднял распознавание голосов, Чжан Сяохуа увеличил свой темп, чтобы завершить последние шаги, прежде чем дойти до двери и крикнул: «Старший брат, это ты?»

Действительно, голос Чжана Сяохуа повторился изнутри комнаты: «Сяохуа, ты вернулся?»

Когда Чжан Сяохуа вошел в комнату, он мог ясно видеть, что кроме Чжана Сяохуа, Хэ Тяньшу и Ли Цзиньфэн тоже были в его комнате.

Чжан Сяохуа подошел к двери, взял зонтик Чжана Сяохуа и помог ему закрыть его так же, как он внимательно следил за мальчиком, когда он был на эскорт-станции.

Хэ Тяньшу стоял в комнате, и когда он увидел Чжана Сяохуа, он сказал Чжану Сяохуу и Лиу Цзиньфэну: «Чжан Сяохуа вернулся, так что я больше не буду сопровождать вас. Вы двое по-прежнему желанные гости, чтобы прийти и снова посетить нас в любое время».

Чжан Сяохуа и Ли Цзиньфэн быстро ответили: «Огромное спасибо лидеру отряда Хэ, давайте лучше узнаем друг друга, когда в будущем появится возможность встретиться».

Хэ Тяньшу кивнул Чжану Сяохуа, прежде чем сказать: «Будь хорошим хозяином своего старшего брата и друга».

Затем он ушел после завершения своего разговора.

Чжан Сяохуа наблюдал, как Хэ Тяньшу ушел, прежде чем взволнованно повернуться и спросить: «Старший брат, почему ты навестил меня сегодня внезапно? О, ладно, джентльмен Ли, ты тоже свободен?»

Ли Цзиньфэн подошел, улыбнулся и сказал: «Ты, маленький мошенник, так быстро убежал. В предыдущее время мы договорились позволить мне отправить вас на горную виллу, но вы и ваш второй брат исчезли вскоре после нашего соглашения, и я должен был спросить, прежде чем узнать, что вы вернулись, и ваш второй брат вышел на работу. Теперь, когда у меня есть

свободное время и мне скучно в библиотеке, я решил приехать и посетить вас, но не знал, как это сделать, поэтому я вытащил вашего второго брата вместе со мной».

Чжан Сяохуа спросил: «Старший брат, когда ты вернулся? Была ли ваша работа успешной?».

Чжан Сяоху радостно улыбнулся и ответил: «Я вернулся несколько дней назад, разве я не сказал, что собираюсь куда-то поблизости, это все в сфере влияния секты Пяомяо, и мы только вышли, чтобы получить некоторый опыт, так это было действительно не очень существенным».

Чжан Сяоху обратил свой взгляд на правую руку Чжана Сяохуа и сказал: «Я имел в виду приехать к вам, чтобы проверить ваше выздоровление, а так как на станции не было никого из-за дождя, джентльмен Ли пришел, когда я сидел в моей комнате, поэтому мы оба пришли к вам, ха-ха».

Чжан Сяохуа знал, что его второй брат и Ли Цзиньфэн беспокоились за него, поэтому он протянул правую руку и несколько раз ударил по воздуху, сказав: «Послушай, я уже в порядке, лидер отряда сказал, что я могу полностью выздороветь, когда я регулярно тренируюсь».

Чжан Сяоху был вне себя от радости, и он сказал: «Это будет к лучшему, так что тренируйтесь больше».

Ли Цзиньфэн тоже был очень доволен и сказал: «Отлично, я вижу, что скоро вы многому научитесь в боевых искусствах. О, верно, я видел книги на вашей кровати и столах, поэтому, я думаю, вы продолжали часто читать, неплохо, вы можете быть опытными как в книгах, так и в боевых искусствах».

Чжан Сяохуа чувствовал себя немного смущенным, и он сказал: «Я не такой опытный, как рассказывал джентльмен Ли, мне просто приходилось читать некоторые случайные книги, когда мне стало скучно».

После чего Чжан Сяохуа поднял некоторые вопросы, с которыми он столкнулся при чтении книг и обсудил их с Ли Цзиньфэном, количество вопросов было не мало, но Ли Цзиньфэн терпеливо ответил им один за другим. В конце, Ли Цзиньфэн дал Чжану Сяохуу впечатленный взгляд, поскольку он сказал: «Чжан Сяохуа, вы неплохо себя показали, эти вопросы не могут быть пропущены, если вы не понимаете текст в глубину, вы всегда можете обратиться ко мне».

Услышав похвалу Ли Цзиньфэна за своего младшего брата, Чжан Сяоху почувствовал себя очень счастливым, и после того, как они закончили свое обсуждение, он присоединился к их разговору и спросил: «Чжан Сяохуа, вы все еще практикуете боевые искусства?»

Чжан Сяохуа горько улыбнулся и сказал: «Да, но не было никакого улучшения вообще».

Чжан Сяоху неправильно понял ситуацию, он предположил, что Чжан Сяохуа все еще забывал о позициях после обучения, поэтому он улыбнулся и сказал: «Все в порядке, просто тренируйтесь медленно, и вы сможете узнать их полностью в один прекрасный день».

Чжан Сяохуа сказал: «Я знаю, второй брат, я не отказался, и я до сих пор работаю тяжело. Правильно, как вы продвигаетесь с помощью метода внутренней энергии?»

Увидев взгляд Чжана Сяохуа, Чжан Сяоху тоже горько улыбнулся и сказал: «Вам нечего завидовать. Этот метод внутренней энергетической культивации не таинственный, вы обнаружите это, как только начнете его тренировать. Мне удалось что-то почувствовать, но я отсутствовал на своей службе для эскорт-станции, поэтому не было времени на тренировку, и

когда я буду свободен, я снова поправлю эту шестую кулачную позицию. Тем не менее, я все еще помню ваши слова и иногда тренировался в этом южном кулаке, в конце концов, камни с другой горы могут атаковать нефрит, поэтому было бы полезно получить некоторый опыт».

Чжан Сяохуа был очень счастлив, когда услышал слова своего старшего брата, он был счастлив за прогресс последнего, когда внезапно почувствовал, что он что-то вспомнил, но не смог понять, что это было. Таким образом, Чжан Сяохуа использовал свою левую руку, чтобы схватить запястье Чжана Сяоху и срочно спросил: «Второй брат, что ты сказал сейчас? Можешь повторить?»

Чжан Сяоху слегка искривился от боли, и он вскрикнул, «ах, ах» от боли, прежде чем сказать: «Сяохуа, отпусти меня, почему ты должен использовать столько сил?»

Чжан Сяохуа понял, что он был слишком растерян, и он ослабил его хватку, прежде чем сказать застенчиво: «Извините, второй брат, это случилось случайно. То, что вы сказали ранее, заставило меня задуматься о чем-нибудь, вы не возражаете повторить то, что вы сказали ранее?»

Чжан Сяоху был сбит с толку, но он все еще сказал: «Итак, я слушал ваши советы и тренировался в южном кулаке, чтобы сравнить его с моей предыдущей кулачной позицией».

Чжан Сяохуа задумался, прежде чем покачал головой и сказал: «Не то, что еще там было».

Чжан Сяоху наморщил лоб и сказал: «Этот метод внутренней энергии не так загадочен, как вы думали, мне удалось что-то почувствовать, но пока еще слишком рано говорить».

Чжан Сяохуа снова задумался, прежде чем качать головой.

Чжан Сяоху был беспомощным, и он сказал: «Я только сказал эти вещи, а также не смог практиковать метод культивирования внутренней энергии, когда я был на работе на эскорт-станции, поэтому, кроме шестой позиции кулака и южной ветви кулака, я до сих пор не знаком с другими боевыми искусствами».

Услышав три слова «позиция шестого кулака», Чжан Сяохуа почувствовал, как вспышка света пробежала в его голове, это было правильно, это была именно эта «шестая кулачная позиция». Неудивительно, что он, казалось, вспомнил что-то важное, когда услышал своего старшего брата в более ранних разговорах, несмотря на то, что он прочитал более ста рукописей боевых искусств, ему еще предстояло изучить эту шестую кулачную позицию, вот что это значит, не видеть то, что было близко к тебе?

Собственно, произошедшие события были случайными, когда Хэ Тяньшу участвовал в кулачных боевых искусствах Чжана Сяохуа, он слышал, как мальчик упомянул, что кто-то другой выполняет шестую позицию кулака, но не может сам изучить позицию. Эта шестая позиция была известна как сложная и трудная для изучения, поэтому, когда Хэ Тяньшу подумал о пугающей бедной памяти Чжана Сяохуа, он решил учить мальчика упомянутому боевому искусству над его неопытным телом.

Что касается периода, когда Чжан Сяохуа находился на эскортной станции, библиотека на эскортной станции имела копию шестой кулачной позиции, но поскольку Чжан Сяоху славился тем, что практиковал только это кулачное боевое искусство, многие люди пошли в библиотеку заимствовать рукописное руководство по боевому искусству в надежде найти какой-то ключ, поэтому Чжан Сяохуа никогда не имел возможности прочитать руководство по боевому искусству.

И всякий раз, когда Чжан Сяоху занимался шестой кулачной позицией в своей комнате, Чжан Сяохуа был озабочен другими кулачными боевыми искусствами, поэтому он, естественно, не думал об изучении шестой кулачной позиции от своего второго брата. Фактически, книга, которую Старейшина Юй поднял из-под книжной полки, была, возможно, шестым кулачным рукопашным боевым искусством.

Короче говоря, из-за серии совпадений Чжан Сяохуа сумел в последний момент осознать, что ему еще предстоит изучить набор очень знакомого кулачного боевого искусства, которое также было первым боевым искусством, которое он когда-либо видел, шестая кулачная позиция!

Он вздохнул, это было похоже на то, что небеса играли с ним шутку.

Тем не менее, радость Чжана Сяохуа не уменьшилась, когда он понял, что ему нужно было учиться еще одному кулачному боевому искусству, шестая позиция в кулаке могла бы завершить его кулачное боевое искусство, и это может быть не так, но, по крайней мере, это дало Чжану Сяохуу некоторую надежду в приближении к своей цели.

Что касается человека, который может научить его боевому искусству, его собственный второй брат был идеальным кандидатом на это. Чжан Сяохуа не стеснялся и сразу же попросил Чжана Сяоху продемонстрировать всю свою заинтересованность в том, чтобы он учился.

Чжан Сяоху почесал голову, как недавно выбритый монах, из-за путаницы, сказал еще несколько слов. Этот маленький брат его на самом деле хотел, чтобы он преподавал бывшую шестую позицию кулака, и хотя он не возражал против этого, когда он смотрел на Ли Цзиньфэна, который стоял рядом, осмотрел маленькую комнату, и Чжан Сяоху высказал некоторые оговорки, чтобы не делать это прямо сейчас.

Ли Цзиньфэн видел беспокойство Чжана Сяоху, поэтому он сказал: «Брат Чжан не должен меня стесняться, я хорошо осведомлен о личности Сяохуа, и поскольку он мой ученик, я более чем счастлив видеть, как он улучшает себя».

Чжан Сяохуа осознал свои действия и сказал: «Извините, джентльмен Ли, я продолжу нашу дискуссию после изучения этого кулачного боевого искусства».

Чжан Сяоху сказал: «Сяохуа, разве эта комната не слишком маленькая? Я не думаю, что смогу показать искусство в полной мере, моя комната в эскорт-станции намного больше, чем это, поэтому я мог практиковать в своей комнате».

Чжан Сяохуа почесал подбородок и сказал: «Все в порядке, второй брат, вы можете просто выполнить это медленно и научить меня грубо. Во всяком случае, я, вероятно, забуду большую часть позиции».

Ли Цзиньфэн был шокирован, когда услышал ответ Чжана Сяохуа, что случилось сейчас, последний хотел, чтобы его брат научил его боевым искусствам, что он все равно забудет, так что в первую очередь нужно учить?

Чжан Сяоху понял намерение своего младшего брата, поэтому он некоторое время размышлял, прежде чем ответить: «Хорошо, так как это так, я научу его тебе прямо сейчас».